

ЕЛЕНА НОВОСЁЛОВА

 <https://orcid.org/0000-0003-2677-0938>
elena_kharchenko1@mail.ru

ОЛЬГА ИОСТ

 <https://orcid.org/0000-0003-2172-7076>
Торайгыров университет
Факультет гуманитарных и социальных наук
Кафедра «Филология»
Казахстан
140008, г. Павлодар
ул. Ломова, 64
olga_iost@mail.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ТВОРЧЕСТВА МОЛОДОГО ПАВЛОДАРСКОГО ПОЭТА ИЛЬИ АРГЕНТУМА

A YOUNG POET FROM THE PAVLODAR REGION: THE ORIGINALITY OF THE POETRY OF ILYA ARGENTUM

The article is devoted to the study of poetry of Ilya Argentum, a Russian-speaking author of the Pavlodar region in Kazakhstan. The article presents an attempt to identify traits that characterise the creative output of this contemporary author. In the analysis, special attention is paid to how the worldview provides foundations for Argentum's writing. When addressing issues such as the meaning of life, the true and false values, death and immortality, love, the role of the poet in modern life, the role his hometown has played in his own destiny, the young poet undoubtedly proves his individuality, both artistically and in terms of worldview. The poet's significant creative potential and his original manner of writing help legitimizing the claim about the strengthening of the position of the local literature of the Pavlodar region in the contemporary literary process.

Keywords: Ilya Argentum (Prikhodchenko), Pavlodar region, sonnet, versification, poetics.

Статья посвящена творчеству Ильи Аргентума (псевдоним Ильи Приходченко), одного из наиболее интересных представителей нового поколения русской поэзии – с ее идейно-художественными особенностями и формами творческой презентации. Дана попытка выявить мировоззренческую и художественную специфику творчества современного автора,

который представляет русскую поэзию Казахстана. Дается краткая биография, в том числе творческая, молодого поэта, указаны его поэтические достижения. Выявлены характерные особенности творчества, при этом акцент сделан на ее мировоззренческих основах. Задаваясь философскими вопросами, размышляя о назначении поэта и поэзии, о родном городе, лирический герой обнаруживает метафизические противоречия, отражающие незавершенность его мировоззренческой системы. Эта незавершенность проявляется в предельной субъективности, фрагментарности бытия, эгоцентризме, экзистенциальной игре. В статье рассматривается также поэтика стихов Аргентума: обращение к жанру сонета, использование латинских слов и изречений, особенности стихосложения, система тропов и фигур. Авторы статьи делают вывод о том, что Илья Аргентум – один из ярких представителей новой поэтической генерации. Он демонстрирует богатство и сложность картины мира, ее художественной реализации, основанной на принципе творческой свободы и традициях русской и мировой литературы. Есть основания полагать, что молодой поэт сумеет достичь художественной и духовной зрелости.

Ключевые слова: Илья Аргентум (Приходченко), Павлодар, сонет, стихосложение, поэтика.

Предмет статьи – творчество молодого павлодарского поэта Ильи Аргентума (творческий псевдоним Ильи Приходченко), который представляет русскую региональную литературу Казахстана, вписанную в более широкий литературный контекст. Интерес к автору вызван его репрезентативностью: Аргентум – наиболее характерный представитель молодой русской поэзии со всеми присущими ей художественными особенностями и формами творческой презентации. Илья Приходченко активно представлен в современной литературной жизни не только конкретного Павлодарского региона, но и более широкого контекста: стихотворения Аргентума популярны как в казахстанском сегменте интернета, так и в Рунете. Ранее его творчество не было предметом филологического исследования.

Илья Аргентум (Илья Приходченко) родился в 1991 году, филологическое образование получил в Павлодарском педагогическом институте, степень магистра филологии – в Павлодарском государственном университете им. С. Торайгырова. Илья Аргентум – преподаватель литературы, руководитель литературного клуба «Новый Меркурий», редактор и соавтор альманаха «Нигилист», автор произведений, опубликованных в местных и республиканских журналах «Найзатас», «Айдын», «Простор», «Нива». Художественные тексты Ильи Аргентума широко представлены в интернете. Илья Приходченко неоднократно становился лауреатом премии «Поэт года» по данным сайта www.stihi.ru, лауреатом сайта «Российский писатель» в номинации «Новое имя» (2016).

Ключевая черта поэзии Ильи Аргентума – наличие в ней серьезных противоречий. С одной стороны, в его творчестве фиксируются постановка и решение вопросов, традиционных для русской классической литературы:

смысла и цели человеческого бытия, веры и безверия, смерти и одиночества, истинных и ложных ценностей, поэта и поэзии, любви и ненависти в жизни человека. Поэт, выбравший столь говорящий псевдоним, претендует на продолжение традиций именно Серебряного века русской поэзии с его модернистскими ответами на ключевые проблемы бытия, причем не только в их содержании, но и в форме выражения. С другой стороны, автору XXI в. трудно избежать влияния постмодернизма с его характерными приметами: фрагментарностью бытия (клиповое сознание); соотношением микро- (человеческой индивидуальности) и макро- (вселенского масштаба) миров с акцентом на первом, апокалиптичностью мировосприятия и превращением космоса в хаос, стихией тотальной игры, постоянной борьбы веры и безверия. Творчество молодого поэта во многом отражает современную литературную ситуацию, в которой «все смешалось», как «в доме Облонских»: разные художественные методы (модернизм, постмодернизм, метафизический реализм), что возможно лишь при условии отсутствия сложившегося мировоззрения авторов как *системы* взглядов на мир с целью определения собственного места в нем.

Художественный мир Ильи Аргентума расцвечен разными красками – от полного нигилизма и падения в бездну тщеславного индивидуализма, включающего идею о «сверхчеловеке» и отчаяние, через напряженный поиск смысла жизни, обращение к Всевышнему с просьбой о просветлении, смирении и покое, до некоторого (частичного, фрагментарного, довольно поверхностного) осознания отдельных истинных ценностей бытия. Произведения поэта – череда постоянных взлетов и падений. Он явно находится в глубоком духовном кризисе. Важная особенность поэтического творчества Аргентума состоит в предельной антропоцентричности лирического «я», определяющей ход истории и, шире, весь строй Вселенной. В основу мироздания поэт ставит человека как высоко организованную индивидуальность, стремящуюся отстоять свое право на уникальное личностное видение окружающего мира. Лирическому герою свойственно стремление к «сверхсиле», «сверхчеловеку», что вызывает скепсис и одиночество.

Как известно, понятие «сверхчеловек» имеет различные, иногда кардинально противоположные, трактовки. В данном случае авторская концепция во многом перекликается с идеей о «сверхчеловеке» Ф. Ницше, видевшего цель человечества в отказе от единой морали и освобождении от христианско-демократических идеалов. Сверхчеловек у Ф. Ницше обуреваем эгоизмом, жестокостью, гордыней, вседозволенностью, он наделен чувством превосходства над другими людьми. В противовес этой концепции представители русского религиозно-философского ренессанса (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев) полагали, что

для признания сверхчеловеческих качеств личность следует освятить Божественным ореолом, проявляющим метачеловеческую сущность. А русские символисты (Д. Мережковский) данный образ приравнивали к «высшему нравственному идеалу человечества»¹. Такое понимание потеряло свою значимость в последующем атеистическом развитии человека XX в., а события и процессы начала нового тысячелетия усугубили негативное влияние на сознание, актуализировав ницшеанский смысл «сверхчеловека» и усилив сформированное ранее убеждение о преобладании личных интересов над общественными.

Следствием этого становится хаос и духовная пустота, приводящая в данном случае поэта к сужению художественного мира до точки – человека, ему противостоящего. Апофеозом эгоцентрического мировоззрения Аргентума является стихотворение *неИисус*, где лирический субъект выражает свое высокомерное отношение к миру:

Вон! О прощении забыв,
Я мщу, глаза закрыв на жалость,
И среди проклятых молитв
Не плачу, не зову, не каюсь².

Есенинская реминисценция подчеркивает мировоззренческую позицию современного поэта, который переживает духовный кризис. Человек, по его мнению, имманентно одинок. При кажущейся свободе его от земных забот и от внешнего окружения, он тотально зависим от Бога, предопределившего его судьбу: «Молчалив ответ на распятии... / Танца линии мне назначена / Тихо смотрящим со креста», предопределившего судьбу человека. Ощущение бессмысленности жизни и власти смерти лирического героя усиливается грядущим разрушением и умиранием. Решение вопроса о смысле жизни у поэта предпрешено – человека ждет одиночество.

Трагизм бытия усиливается осознанием безысходности собственной причастности к нему: «Все бытие – одна большая стирка, / И я бельем лечу среди планет. / Трепещет незаплатанная дырка». Отсюда смятение и метания лирического героя, его апелляция к Богу с просьбой научить жить, дать верное направление поискам. Нередко обращение к Создателю сопровождается мучительными вопрошениями, как в стихотворении *К Богу*:

¹ Н. Н. Исаченко, *Идея сверхчеловека в философском дискурсе*, «Фундаментальные исследования» 2014, № 11 (ч. 9), с. 2087, [электронный ресурс] <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view> [04.05.2019].

² Илья Аргентум, *Стихотворения*, [электронный ресурс] <http://stihi.ru/avtor/luxargentum> [04.05.2019]. В дальнейшем все стихотворения автора приводятся по этому сайту.

Узри мя, боже!
Услышь мя, боже!
Стою в потемках
В твоей прихожей.
Ну что же, боже?
Ответь же, где ты?
В словах молитвы?
В обрывках света?
Ответь же, боже:
Искать доколе?
Молить доколе?
Терпеть доколе?
Скажи же, боже,
На что похоже –
Страдать безбожно
С крестом на шее?

Примечательно, что в заглавии слово «Бог» дано с прописной буквы, а в самом тексте – со строчной. Думается, в этой вариативности сказалось противоречивое отношение автора к себе, миру, Творцу.

В периоды духовного отчаяния лирический герой перестает ценить жизнь, с презрением относится, в первую очередь, к себе, живя «Без божества, без вдохновенья, / Без будущего, без надежд». Пушкинская реминисценция подчеркивает духовное неблагополучие лирического героя. Но если пушкинский гений возвращается к жизни, то у Аргентума наблюдается движение от нее. Таков результат нигилистического одиночества, представленного в стихотворении «Похоже, моя планета...»:

Похоже, моя планета
В космической чёрной тьме
[...]
Затеряна, словно шлюпка
[...]
Похоже, моя планета –
Осколок руды и льда,
Похоже, у глыбы этой
Ни совести, ни стыда.
В бесцельном пути в пустое
Не станется ни на грош
[...]
Похоже, иных открытий
Никто от нас и не ждёт!

И некому дать ответы
 На пиршестве пустоты.
 Похоже, моя планета
 Вращается без звезды.

Апогеем отчаяния следует считать стихотворение «Сожги моё тело, доставши его из петли...», метафизически страшное не только самой идеей самоубийства, но и способом «захоронения» тела. Постмодернистская игра в смерть не уменьшает читательского неприятия содержания этого произведения.

Есть в поэзии Аргентума и периоды просветления, характеризующиеся поисками Истины, моментами счастливого провидения, когда человек ощущает себя частичкой космоса:

Ночь тиха,
 Ночь светла,
 На исходе июль,
 И светила кружатся в небесном рою.
 Улей божий прекрасен, высок и велик,
 Тишь ночная звучит шёпотами молитв.

Ночь тиха,
 Ночь светла,
 Ночь избавлена зла.

Вместе с тем, признавая за собой грехи уныния, тоски, лирический герой тем не менее не готов к покаянию. Желание жить превосходит желание постичь смысл бытия:

И я буду – ночью иль днем,
 Выметая ль, метая ль ножи,
 Чернокнижием или псалмом.
 Вопреки иль во имя – жить!

И вновь ощущаемая игра – теперь уже в жизнь – не может завуалировать метафизическое неблагополучие лирического «я».

Значительное место у Аргентума занимает тема поэта и поэзии, связанная с проблемой веры. Автор сохраняет оппозицию «поэт – толпа» и присущий ей трагический оттенок: толпе свойственно неприятие Божественного дара, а за свою гениальность поэт расплачивается одиночеством:

Мы уйдём, не поняты, в танце,
В слепоте блестящего прозренья –
Проводник иного декаданса,
Жрица нового стихосложенья.

Поэтический дар Аргентум принимает как дар Всевышнего, беря на себя миссию служения людям, чтобы однажды так же, как Он, быть ими преданным. Одинокому поэту противостоит толпа, отторгающая чужака и нанося ему этим обиду. Отсюда высокомерие поэта, который, в свою очередь, отвергает непосвященных:

Мне дан талант, и мне знаком секрет.
Его же знает каждая бездарность,
И должен возносить я благодарность,
Вращаясь кометой среди планет
[...]
Мне дан талант, я гений сам себе.
Пусть гонит современник прочь со сцены,
Пускай потомок вовсе не оценит –
Осанна поэтической судьбе.

При этом поэт у Ильи Аргентума готов к самопожертвованию во благо высокого служения людям:

Господи, мне ниспошли страданья,
Забери, что хочешь ты забрать,
И восьмую мне поставь печать,
Чтоб я не лишился дарованья.

Испытай, Всевышний, Авва Отче!
Казни я с улыбкой отстою...

Яркий образ поэта как мастера слова возвышается над всем:

Я, разлетаясь в песчинках,
«В мире немислимо пусто»
Вздумаю, зная причину:
Есть ничего и искусство.

Сознавая свою одаренность, Илья Аргентум готов платить высокую цену – быть одиноким.

Заметное место в творчестве Аргентума занимает лирика «городского локуса» (в данном случае Павлодара и связанного с ним пространства, например, Иртыша). Литературный компонент образа города позволяет представить национальный характер, образ жизни, городскую среду и «душу» локуса. В «городских» стихах преобладает оптимистическое мироощущение. Павлодар становится для лирического героя источником жизненных сил и вдохновения:

Я стою посреди
Бесконечной молочной вселенной,
Слышу шёпоты льдин –
О высоком, о пошлом, о тленном.
Блики яви и сна –
Словно берег Невы, всё в смятении.
В Павлодаре весна,
И туман, и секрет. Восхищенье.

Сравнение родного города с культурной столицей России позволяет расширить границы его пространства и усилить культурологическую семантику. Провинциальность придает отдельный шарм и неповторимость городу, который приобретает человеческие черты, становясь антропоморфным созданием («Мой город разжижен, обижен, простужен»).

Итак, город в лирике Ильи Аргентума – самостоятельный объект творчества, в некотором смысле – антропоморфный центр его Вселенной. В этой тематической группе произведений представлен региональный компонент творчества поэта.

Своеобразие любого автора определяется не только мировоззрением, но и поэтикой. Интересны жанровые предпочтения Ильи Аргентума. Он не только обращается к форме сонета, но и создает венок сонетов *Звёздный Маэстро*, отражающий душевное и духовное состояние поэта. Последний, пятнадцатый, сонет-магистрал содержит начальные строки предыдущих сонетов, концентрируя мировоззренческие противоречия лирического героя, который находится на распутье:

Что делать мне? Когда звучит гобой,
Играя ре на дудочках артерий,
Я весь охвачен музыкой – тобой,

Как юношеским полоном неверий.
 Что делать мне? Как будто на трубе,
 Играешь ты на мне свои этюды.
 Господь всевышний, покорюсь тебе,
 Но столько сил небесных взять откуда?

Что делать мне? Натужен каждый звук,
 Медь тела моего поет, скрежеща,
 И я уже боюсь, не хватит рук
 Мне вымолить покой, что не обещан.

Душа моя, скажи, что делать мне,
 Когда, взлетая ввысь, лежу на дне?

Автор часто использует в стихах латинские слова и выражения. Примером может служить эпиграф к указанному венку сонетов: «Alessandro Marcello. Oboe concerto in D Minor – II. Adagio». Этот элемент заголовочно-финального комплекса в единстве с жанром, заглавием, музыкальной образностью призван подчеркнуть масштабность содержания о смысле человеческого бытия. Не менее значимы латинские фразы в стихотворении «Ты же фельдшер...»: «Sanctus – fortis» (в переводе «Святой – сильный»), «Sanctus deus!» («Святой Боже!», «Sanctus – immortalis» («Святой – Бессмертный»). Здесь они акцентируют религиозную составляющую любовной лирики поэта, усиливая метафизическое содержание текста.

Наиболее употребительный стихотворный размер Аргентума – 5-ст. ямб. Встречаются случаи употребления 5-ст. хорей. Не менее востребованы трехсложники, например, анапест, который может быть пятистопным («И сияющий дождь на счастливые рвётся цветы...»), четырехстопным («Есть ли вещи ценнее работы и денег...») и трехстопным («Моя муза теперь с поварёшкой...»). Реже встречаются дактиль («Тронув величье руками...») и амфибрахий («Мой город недужит...»).

Лирика поэта отличается многообразием тропов. Среди них особенно заметны метафоры («Янтарные зёрна софитов, / Что на бархате синем небес незакрытых», «Замкнулся день серебряным ключом», «Всё так полно весенней красоты»), сравнения («Всё бытие – одна большая стирка», «Есть огнём изумруда сияющий берег», «Ты лежишь на траве, как поверженный ветром тростник»), олицетворения («Так ночью лунной мирозданье шепчет», «Разбудите уснувшее / Чуть дремлющее зло»), эпитеты («И яркий майский выпренный каприз», «Летней ночью по небу гвоздистые звёзды», «Чёрная, вязкая, липкая ночь»). Из стилистических фигур выделяются разного рода

повторы: лексические («Всё суета, всё суета сует»), синтаксические («Не возвращайтесь в прошлое, / Не возвращайтесь в прошлое, / Не возвращайтесь в прошлое, / Поросшее плющом»), морфемные («Рвало, рычало, лаяло, / Морозило и плавило, / Терзало и скребло»), звуковые («Пролейся слезами дождя» крикнуть в стужу, / «Пробейся грозю / Проблесни ознобом ударами молний»). Употребление риторических восклицаний и вопросов («Мы, душа, с тобой столько сделали! / Было ль правильно что-то вдруг?») придает авторской интонации торжественность, патетичность. Аргентум часто использует многосоюзие для создания детализированной наглядно-образной картины мира («И алоэ, одетый в рудракши, / И уже подгоревшая каша, / И бывшее отныне неважно»). Нередко мировоззренческая позиция автора передается антитезой («Это белая известь / И чёрная совесть», «Переливы огней / Меж золой и алмазами. / Это осень, / Прозрение и помутнение»).

Итак, Илья Аргентум (Приходченко) – автор с еще не сложившимся мировоззрением, о чем свидетельствуют серьезные противоречия в его внутреннем мире. Это выражается в субъективности мировосприятия, эгоцентризме. Илья Аргентум – один из молодых поэтов, в творчестве которого индивидуальность сочетается с литературной традицией и ее региональными особенностями. Думается, автору еще предстоит достичь художественной и духовной зрелости.

References

- Argentum, Ilya. *Stihotvoreniya*. <https://stihi.ru/avtor/luxargentum>
 Isachenko, Nadezhda N. “Ideya ‘sverkhcheloveka’ v filosofskom diskurse”. *Fundamentalnye issledovaniya*. No. 11 (2014): 2086–2089. <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view>

© by the author, licensee Lodz University – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)